

Dior

GUCCI

BALENCIAGA

GUCCI

ми юбками, сложно обработанный деним, вышивки по мотивам любимых диоровских символов. В этот раз вместо феминистских призывов тут были натурософия и экология: коллекция посвящена сестре Диора Катрин и ее увлечению садоводством, а шоу проходило в волшебном лесу из живых деревьев, каждое из которых имело этикетку с указанием сада или парка, куда оно отправится после показа. Это шоу совпало с бурным обсуждением выступления Греты Тунберг в ООН, и такое совпадение только подтвердило известный факт: Мария Грация понимает современные социокультурные тренды и умеет заставить их работать на себя.

Николя Гескьер и Louis Vuitton, которые ни порознь, ни вместе никогда не были замечены в каких-то особенных идеологических поисках, сделали самое эффектное шоу сезона, которое неожиданно оказалась и достаточно идеологичным. В квадратном дворе Лувра, посреди простого деревянного амфитеатра, на экране во всю стену показывали клип «It's Okay To Cry» музыканта и артиста Sophie. Она сделала специальную кавер-версию на свой трек 2017 года, именно

этот клип стал тогда фактически ее каминг-аутом как трансгендерной женщины. И вот сейчас ангельской красоты рыжеволосое создание, похожее одновременно и на юношу, и на девушку, пропело гимн той новой гендерной свободе, про которую мода говорила последние пять лет. Под этот гимн буквально из ее груди (то есть из той самой стены, где был экран) выходили девушки-модели в брючных костюмах-тройках, в которых можно было увидеть и эдвардианских денди, и молодого Мика Джаггера, в узеньких курточках до талии, в коротких платьях с длинными пышными рукавами, как если бы 1870-е укоротили по моде 1970-х, а в финале было два абсолютно белых наряда, одновременно и ренессансных, и прерафаэлитских. Гескьера всегда интересовали сугубо дизайнерские поиски, он строит свой дизайнерский футуризм на чистом крое и силуэте, и в причудливом мире будущего Николя Гескьера встречается, смешивается и взаимопроникает все — гендеры, стили, эпохи.

Ну и о главных героях «новой фэшн-волны», от которых мода повернулась к традиционной элегантности. Меняю-

щуюся маркетинговую ситуацию они переживают не без некоторой напряженности, но пока без особых содержательных потерь. У Balenciaga все было как прежде, как последние восемь сезонов: Демна Гвасалия иронически расчленил power dressing: привычно показывал нам типажи повседневной жизни, модели были привычно некрасивыми, в финале было несколько привычных гипертрофированных платьев. Были и, как всегда у Гвасалии, спецэффекты — в частности, выход Ренаты Литвиновой в черном полупрозрачном пеньюаре и жестком макияже «смытое лицо». Это не самая сильная коллекция Гвасалии для Balenciaga, но она ни разу не провальна, и вообще посмотреть, как он будет маневрировать и реагировать на изменения, насколько гибким окажется, — это как раз интересно.

Самым стойким оказался Алессандро Микеле — вот кто совершенно не проявляет признаков усталости, не сдает позиций, но чутко реагирует на изменения общих настроений. В этот раз у Gucci не было прежнего накрученного стайлинга — никаких отрезанных голов, никаких драконов, не было игры

с апроприацией, за которую он уже пострадал (и пытался на это пожаловаться, выведя в начале шоу на подиум моделей в смиренных рубашках, но и тут был обвинен в эксплуатации ментальных болезней). Вместо этого была легкая, чистая и ясная коллекция, в которой видны не только винтажные референсы, не только кэмповая техника, но и работа с цветом и силуэтом. У него по-прежнему были парни в розовом пальто с отрезной талией, странные девушки, экстравагантные цветосочетания, неожиданные объемы и совершенно не было ничего похожего на традиционную элегантность. Коллекция получилась очень жизнеутверждающей, и в ней внятно воплотилось важнейшее свойство «новой фэшн-волны» — освобождение современного человека от давления стереотипов, включение в пространство моды всех и каждого. Очевидно, что идеологически для Микеле это важно так же, как стилистически для него важно смешение всего со всем, это действительно его принципы, а не только маркетинг. Хочется сказать только одно: дорогой Алессандро, для нас это тоже очень важно.

(«Ъ-WEEKEND», № 35 от 18.10.2019)